

УДК 34

DOI 10.21661/r-508402

С.С. Николаева, Л.К. Фортова

**ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
НА СФЕРУ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Аннотация: в данной статье анализируется понятие правоприменительная деятельность органов внутренних дел, а так же ее взаимосвязь с судебной практикой. Рассматриваются конкретные примеры судебной практики, которые непосредственно имеют значение для правоприменительной деятельности органов внутренних дел и оценивается значимость этих судебных решений.

Ключевые слова: право, судебная практика, правоприменительная деятельность.

S.S. Nikolaeva, L.K. Fortova

**FEATURES OF THE JUDICIAL PRACTICE INFLUENCE ON THE SPHERE
OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Abstract: this article analyzes the concept of law enforcement activity of internal affairs bodies, as well as its interconnection with judicial practice. Concrete examples of judicial practice that are directly relevant for the law enforcement activity of internal affairs bodies are examined and the significance of these court decisions is assessed.

Keywords: law, judicial practice, law enforcement activity.

Органы внутренних дел в современной России играют особую роль в защите прав и законных интересов граждан, субъектов экономической деятельности. Спектр деятельности органов внутренних дел довольно широк, но применительно к теме настоящего исследования рассмотрим

правоприменительную деятельность органов внутренних дел во взаимосвязи с судебной практикой.

Известно, что как с теоретических, так и практических позиций требует своего решения проблема влияния качества действующего законодательства на деятельность органов внутренних дел, которые призваны обеспечивать безопасность практически во всех сферах общественной и государственной деятельности, в этой связи существует необходимость обогащения правоприменительной практики сотрудников органов внутренних дел.

Под правоприменительной деятельностью органов внутренних дел можно понимать деятельность органов внутренних дел по факту или событию возникновения изменения или прекращения отношений в области охраны общественного порядка или борьбы с преступностью [4].

Наряду с понятием «правоприменительная деятельность» существует и такое понятие, как «правоприменительная практика», под которой допустимо понимать подзаконную деятельность органов внутренних дел и их должностных лиц (в соответствии со своими полномочиями принимающих нормативные правовые акты) влекущую за собой возникновение прав и обязанностей у участников правоприменительного процесса и направленную на создание правовых положений, обеспечивающих как полноту правового регулирования, так и совершенствование законодательства в сфере охраны общественного порядка, противодействие преступности [5].

Важно отметить, что в теории права заслуга в разработке общих проблем применения права, правоприменительной деятельности принадлежит таким ученым, как В.К. Бабаев, В.В. Лазарев, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкин, Л.И. Спиридонов, В.М. Сырых, А.Ф. Черданцев и др., которые, несмотря на большое количество различных дефиниций, пришли к выводу, что правоприменительная деятельность должна быть основана на логической последовательности определенных действий, совершаемых компетентными органами и должностными лицами, уполномоченными на то государством, в процессе реализации норм права в форме их применения.

Как известно, высшей ценностью в нашем государстве в настоящее время являются права и свободы человека, и основной задачей органов внутренних дел является их охрана.

Деятельность органов внутренних дел по охране прав и свобод человека и гражданина, а также по охране иных государственных ценностей основывается на законодательстве, но подчас не согласованные друг с другом правовые акты вносят неопределенность в указанную деятельность. Кроме того, негативное воздействие на правоприменительную деятельность органов внутренних дел оказывают существующие некорректные нормы.

Считалось, что, если Президиум суда высшей инстанции вынес Постановление, в котором дал толкование и устранил существующее противоречие, то этого уже вполне достаточно и издания соответствующего нормативного правового акта не требуется. Фактически, до последнего времени между судебной и законодательной властью не было связующего механизма, трансформирующего судебные акты в соответствующие поправки к конкретным нормам законов. Указанная ситуация не могла не отразиться и на результатах правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

Вынесение Пленумом суда высшей инстанции постановления по какому-либо вопросу, относящемуся к деятельности органов внутренних дел, не урегулированному правовой нормой должно само по себе являться для МВД России поводом для изучения необходимости издания, соответствующего ведомственного нормативного правового акта, регулирующего указанные отношения. Отсутствие подобных актов порождает необходимость более глубокого толкования сотрудниками органов внутренних дел норм права, в том числе расширительного, а также проведение исторического, систематического и прочих сложных способов толкований. Это требует весьма высокого уровня профессионализма сотрудников органов внутренних дел.

Кроме того, для более эффективной правоприменительной деятельности органов внутренних дел, помимо проведения мониторинга законодательных

актов, в МВД России должен проводиться и мониторинг абсолютно всех актов органов судебной власти, касающихся деятельности органов внутренних.

Рассмотрим конкретные примеры судебной практики, которые непосредственно имеют значение для правоприменительной деятельности органов внутренних дел и оценим значимость этих судебных решений:

02 июля 2018 г. КС вынес Постановление №27-П по делу о проверке конституционности абз. 2 ч. 6 ст. 28.3 КоАП РФ [1]. Согласно этой норме полицейские составляют протоколы о правонарушениях, предусмотренных законами субъектов РФ, если передача этих полномочий предусмотрена соглашениями между МВД и региональными органами исполнительной власти. На неопределенность данного законоположения указало Законодательное Собрание Ростовской области, по мнению которого наличие таких соглашений между МВД и органами исполнительной власти регионов является императивным условием для наделения полиции правом составлять протоколы о соответствующих правонарушениях и тем самым нарушается Конституция. Данная ситуация, по мнению заявителя, препятствует защите прав и свобод граждан и обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на территории всех субъектов РФ.

КС указал, что порядок заключения между региональными властями и МВД соответствующих соглашений урегулирован в Законе об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и конкретизирующими его подзаконными актами, и признал, что оспариваемое законоположение соответствует Конституции.

Разъяснения Суда могут способствовать решению проблемы, связанной с привлечением граждан и юрлиц к предусмотренной региональным законодательством административной ответственности за нарушение общественного порядка и общественной безопасности. На первый взгляд рассматриваемое решение кажется рядовым и направленным на разъяснение «тонкостей» в системе регулирования правоотношений между федеральными

органами и органами субъектов РФ. Все же таковым его считать нельзя. Составление протокола об административном правонарушении, посягающем на общественный порядок или общественную безопасность, часто сопровождается доставлением, административным задержанием, досмотром и другими процедурами, обеспечивающими производство по делу, изложенными в ст. 27.1 КоАП РФ. Таким образом, затрагиваются личные права и свободы граждан».

17 марта 2017 г. КС вынес Постановление №8-П по жалобе Владимира Сергиенко на неконституционность положения п. 13 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции о праве сотрудников правоохранительных органов принудительно доставлять граждан в отделение в целях защиты от непосредственной угрозы их жизни и здоровью [2]. Заявитель указал, что данное законоположение допускает прекращение законного одиночного пикетирования посредством доставления участника пикета в отделение полиции под предлогом защиты его жизни вместо защиты участника пикета на месте.

КС постановил, что оспариваемое положение не противоречит Конституции. При этом Суд указал, что действия полиции по защите осуществляющих пикетирование граждан должны быть соразмерны характеру и степени угроз их правам, жизни и здоровью. Применение же мер, предусмотренных ст. 13 Закона о полиции, при отсутствии таких угроз не соответствует конституционно-правовому смыслу данного регулирования и может приводить к ограничению права на проведение публичных мероприятий.

Правовая позиция КС согласуется со сложившейся практикой ЕСПЧ, в соответствии с которой мирное пикетирование может раздражать лиц, выступающих против идей или требований, которые гражданин стремится обнародовать, однако при содействии со стороны государства он должен иметь возможность выразить свое мнение. В обязанность государства входит создание благоприятных условий для участия в общественных дискуссиях всех заинтересованных лиц (эта позиция ЕСПЧ отражена в Постановлении по делу «Динк против Турции» от 14 сентября 2010 г.) [3], однако обеспечение такого рода условий не должно вторгаться в существо этого права.

Таким образом, Постановление КС от 17 марта 2017 г. №8-П, как и Решение ЕСПЧ по делу «Динк против Турции», в которых суды выразили схожие позиции, дополнительно подтверждают право гражданина на публичное выражение своего мнения, однако в практическом плане эти судебные акты не оказывают заметного влияния на правоприменительную практику. Так, с момента принятия Европейским Судом указанного постановления прошло 8 лет, однако правоприменительная практика по делам о публичных мероприятиях идет скорее по пути молчаливого признания правомерности действий правоохранительных органов.

16 июня 2009 г. Конституционный Суд вынес Постановление №9-П. Предметом рассмотрения стали нормы КоАП, ГК и ГПК, регулирующие применение административного задержания, а также последующее возмещение вреда, в том числе морального, причиненного незаконными действиями органов публичной власти и их должностными лицами. Суд разъяснил, что задержание не может применяться автоматически при наличии оснований полагать, что гражданин совершил правонарушение, а вред в случае незаконного задержания подлежит возмещению независимо от вины органов власти и должностных лиц.

Важно заметить, что даже незначительное по времени ограничение свободы является вмешательством в право на свободу и личную неприкосновенность, охраняемое положениями Конституции. Этому корреспондирует ст. 5 Европейской конвенции. КС обратил внимание на то, что это право может быть ограничено лишь при соблюдении общеправовых принципов и на основе конституционных критериев необходимости, разумности и соразмерности.

Достаточный срок с момента принятия Конституционным Судом Постановления от 16 июня 2009 г. №9 позволяет сделать вывод о том, что оно не оказало заметного влияния на практику судов по обжалованию действий сотрудников полиции по применению административного задержания. Эта мера применяется избирательно, вне зависимости от реальной потребности и

законных оснований. Наиболее заметно это в дни проведения несанкционированных публичных мероприятий. Соответственно, постановление КС имеет скорее теоретическое значение.

Список литературы

1. Постановление КС РФ от №27-П по делу о проверке конституционности абз. 2 ч. 6 ст. 28.3 КоАП РФ.

2. Постановление КС РФ от 17.03.2017г. №8-П по жалобе Владимира Сергиенко на неконституционность положения п. 13 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции о праве сотрудников правоохранительных органов принудительно доставлять граждан в отделение в целях защиты от непосредственной угрозы их жизни и здоровью.

3. Постановление ЕСПЧ от 14.09.2010 «Дело «Динк (Dink) против Турции» (жалобы №2668/07, 6102/08, 30079/08, 7072/09 и 7124/09) По делу обжалуется жалоба заявителей на осуждение журналиста за оскорбление турецкой идентичности, неприятие внутригосударственными властями мер по защите жизни журналиста. По делу допущены нарушения требований статей 2, 10, 13 вo взаимосвязи со статьей 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4. Антонян Ю.М. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова [и др.]. – М.: ФГКУ ВНИИ МВД России, 2018. – 86 с.

5. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов [и др.]; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: Контракт, 2017. – 384 с.

References

1. Postanovlenie KS RF oyt 27-P pyo dyelu oy pyroverke konstitutsionnosti aybz. 2 ch. 6 syt. 28.3 KoAP RF.

2. Postanovlenie KS RF oyt 17.03.2017g. 8-P pyo zhalobe Vyladimira Sergienko nya nyekonstitutsionnost' pyolozheniia py. 13 ch. 1 syt. 13 Zakona oy

pyolitsii oy pyrave syotrudnikov pyravookhranitel'nykh oyrganov pyrinuditel'no dyostavliat' gyrazhdan vy oytделение vy ts.

3. Postanovlenie ESPCh oyt 14.09.2010 "Delo "Dink (Dink) pyrotiv Turtsii" (zhaloby 2668.

4. Antonian, Iu. M., & Brazhnikov, D. A. (2018). Kompleksnyi aynaliz syostoianiia pyrestupnosti vy Rossiiskoi Federatsii iy ryaschetnye vyarianty ee ryazvitiia: aynaliticheskii oybzor. M.: FGKU VyNII MVD Rossii.

5. Ariamov, A. A., Basova, T. B., & Chuchaev, A. I. (2017). Ugolovnoe pyravo Rossii. Obshchaia iy Osobennaia chasti: uchebник., 384. M.: Kontrakt.

Николаева Светлана Сергеевна – студентка, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России», Владимир, Россия.

Nikolaeva Svetlana Sergeevna – student, FSBEI HE "Vladimir Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service", Vladimir, Russia.

Фортова Любовь Константиновна – д-р пед. наук, канд. юрид. наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России», Владимир, Россия.

Fortova Lubov Konstantinovna – doctor of pedagogic sciences, candidate of juridical sciences, professor of state legal disciplines department, FSBEI HE "Vladimir Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service", Vladimir, Russia.
